

ЦВЕТЫ НА ГРАНИТЕ

Очерк

*Материнский беззвучный вой.
Залп прощальный.
И красный шелк.
Этот мальчик погиб,
Выполняя свой
Интернациональный долг.
Что он думал,
В атаку ту поднявшись,
Перед тем, как упал и умолк?
Тьме отдать небогатую,
В общем-то, жизнь –
Интернациональный долг?*

Шестаков Владимир Викторович. Родился 12 августа 1964 г. в д. Курчевская Усвейка в семье колхозников. Член ВЛКСМ. В 1979 г. окончил 8 классов Октябрьской средней школы, в 1982 г. – Могилевское училище металлистов. С июля 1982 года работал на заводе «Ударник» в Минске. В Советскую Армию призван 24 апреля 1983 года. Десантник. Погиб 29 января 1984 года. Похоронен в д. Курчевская Усвейка, на могиле установлен памятник.

До чего же хороши, живописны здесь места! Все любо-дорого сердцу. И аккуратные домики Курчевской Усвейки, и палисадники, цветущие возле каждого из них, и лес, подступающий стеной к деревеньке. А какие прекрасные люди здесь живут! Добрые душой, трудолюбивые, гостеприимные и очень искренние. Ну как не влюбиться во все это?! Любят эти места и те, кто живет здесь, и кто когда-то покинул их, но сердцем остался тут. Влюбляются и приезжие. А как любил свою родимую сторонку Владимир Шестаков! И как любили этого безусого паренька, доброго, отзывчивого, с приветливой, светлой улыбкой, все односельчане...

Лидия Титовна Шестакова, коротко отвечая на поклоны встречных, спешила на колхозное поле. Услышала голос соседки:

– От Володи-то письма не было?

Письма из Афганистана Лидия Титовна и Виктор Захарович, отец, получали регулярно. Мать перечитывала их по несколько раз. Почти наизусть помнила каждую строку, написанную сыном. Зная, как может тревожиться материнское сердце, Володя успокаивал: "Мамочка, без сына. И не было того жестокого боя на афганской земле, не свистели пули, не рвались гранаты. И жив ее сын, поэтому она и говорит: «Володя сказал...», «Володя пишет...». Так и кажется, что сейчас он войдет в спортивном костюме со двора и скажет: «Мамочка, дрова я уже все поколол».

– Володя вырос у меня такой ласковый и добрый, – говорит Лидия Титовна, – мне кажется, что я куда меньше давала ему любви и внимания, чем он мне...

Он рос, как и все дети. В школе не был отличником, но и в худших не ходил. Без него не проходило ни одно спортивное мероприятие. А в военно-спортивной игре «Зарница» ему непременно поручались командирские обязанности.

Товарищи видели во Владимире Шестакове лидера, тянулись к нему, а сам он не считал себя вожаком, не любил выделяться, командовать. Все его лидерство заключалось в том, что он не боялся брать на себя чуть больше ответственности, чем остальные, и исполнять самые трудные дела, не отказываясь в школе ни от каких общественных поручений.

Любили этого парня и в коллективе механосборочного цеха минского завода «Ударник». Об этом свидетельствуют строки из письма комсомольцев цеха: «Володя был настоящим, надежным другом. На него всегда можно было положиться. И трудился он отлично, успешно осваивал токарное дело...».

А потом – армия. Горный, непонятный, непредсказуемый Афганистан. На той далекой, чужой земле пролил свою кровь десантник, прекрасный белорусский парень Владимир Шестаков, за мужество и отвагу награжденный орденом Красной Звезды.

Володя и его товарищи-десантники видели близкое пламя. Об этом они писали родителям нашего земляка: пламя поднималось над домами соседнего селения. Красный конус пожара был виден отовсюду. Наемники терзали кишлак давно. Убийства и грабежи не прекращались. В эту ночь они подожгли дуканы. «Если нож – брат душмана, то ночь – его сестра», – говорили советские бойцы.

Товарищи Володи Шестакова так и писали дальше:

«То, что мы увидели в провинции, потрясло нас. Банды наемников, заброшенных из-за границы, по своей жестокости превосходили даже фашистов. Вы, Лидия Титовна и Виктор Захарович, как жители Белоруссии, знаете это по прошедшей войне. Но и нам, молодым людям, воспитанным в духе ненависти к фашистам всех мастей, было тяжело это видеть».

...Ночь, в конце которой на них напали, была снежной и ветреной. Его товарищи вспоминают: накануне Владимир Шестаков был один. Он стоял на снегу и смотрел в темноту. А там остаться одному даже на несколько минут было опасно: ты всегда рядом с кем-то. Но, может быть, Владимир действительно стоял какое-то время один. А когда человек один, он думает чаще всего о том, о чем среди людей думать трудно. Владимир мог думать о многом, о чем именно – сказать невозможно. Но только не о смерти...

Не верьте в то, что весны умирают.

Они уходят, чтоб придти назад.

И в этом мире смерти не бывает,

Об этом наши звезды говорят

Душманы напали на них перед рассветом. Подло, коварно и внезапно. Когда я пытаюсь представить себе то мрачное утро, передо мной не проблески света и не снег, перемешанный с грязью, а глаза наемников – кипящая кровь с пеплом. Владимир Шестаков и его друзья не отступили. Владимир знал, что делать в первые секунды, а что – в последние. Прикрывая своих товарищей от духов, он совершил подвиг.

Ему не было еще и двадцати лет.

Николай Матиевский